

ВИКТОР УМАНСКИЙ

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО
РАБОЧИЕ ОТНОШЕНИЯ

РАССКАЗ ИЗ СБОРНИКА «МОСКВА»

16+

Виктор Уманский

**Исключительно
рабочие отношения**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Уманский В. А.

Исключительно рабочие отношения / В. А. Уманский — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Что делать, если коллега не только выглядит шикарно, но и ведёт себя странно: то ли пытается соблазнить, то ли смеётся; то ли преследует, то ли просто постоянно попадает на глаза? Всё бы ничего, если бы она к тому же не была знакома с твоей женой...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Всего раз взглянув на незнакомку с другой стороны стола, Вова уже крепко понадеялся, что она чья-то подруга или супруга, а не его новая коллега. Узкое чёрное платье очертило её стройный силуэт. Короткие рыжие волосы в полумраке отливали бронзой. На тонких губах, подведённых неяркой помадой, играла еле заметная улыбка – Вова даже не был уверен, что она ему не померещилась. Опустив голову и помешивая коктейль трубочкой, незнакомка слушала Гришу – менеджера по продажам. Закончив говорить, Гриша выжидающе уставился на неё. Лишь несколько секунд спустя она едва заметно кивнула, а затем подняла взгляд, но не на Гришу, а на Вову. В глубине её зрачков плескалось тёмное древнее море – ласковое, но неумолимое. Вову как будто окатило холодом, на долю секунды им овладела странная беспомощность. И тут же следом пришла досада и злость. Он отвернулся.

Саша сидела рядом. Копна мягких светлых волос была забрана в хвост, а зелёные глаза смотрели мечтательно и слегка рассеянно. Такая красивая и такая родная. Вова легонько провёл рукой по её предплечью и поцеловал в висок.

– Как ты? Не устала?

– Всё хорошо, любимый. Почему у тебя такие холодные руки?

Он пожал плечами:

– Пойду покурю. Так точно согреюсь.

– Ну Вова!

Он рассмеялся и снова коротко поцеловал жену – на этот раз в щёку.

– Не волнуйся. Я действительно взбодрюсь.

– Хорошо, только оденься!

Оказавшись на улице, он втянул носом морозный воздух, и ноздри защищало от холода. Надеть куртку и впрямь оказалось хорошей идеей. Из-за резкой смены температуры глаза начали слегка слезиться, и он сморгнул. Огни торгового центра напротив смазались и зарыбились. Закурить удалось не с первого раза, но Вова справился и с этим.

Тяжёлая дверь ресторана открылась, и на крыльце показалась та самая незнакомка. «Совпадение, не так ли?» – мрачно подумал Вова.

На вид ей можно было дать около тридцати. Держалась она очень прямо и казалась выше благодаря каблукам. Совета накинуть куртку ей, очевидно, никто не дал.

– Алиса, – голос её оказался неожиданно низким и даже с небольшой хрипотцой.

– Владимир, – сухо ответил он и снова перевёл взгляд на фонари ТЦ.

Встречая интересных девушек, Вова всегда старался помнить, чего стоило построить отношения с Сашей.

Детство его прошло в Костроме. Уход отца, мать, сбивающаяся с ног в попытках прокормить его и двух его младших сестёр, прогулы колледжа ради работы – он давно рассчитывал только на себя. И пусть он не хватал звёзд с неба, но у него было кое-что другое – упрямство. В пятнадцать он доставлял посылки, в двадцать один – разъезжал на «девятке», контролируя поставки продуктов, а в двадцать четыре – продал машину и переехал в Москву. Чтобы снять комнату, нужно было работать, и после двух недель поисков Вова неофициально устроился в фирму, занимавшуюся оптовой торговлей. Трудолюбие и упорство и тут не остались незамеченными: постепенно он становился ценным сотрудником.

В свободное время Вова шатался по городу, глаза на людей и их занятия. Светловолосая девушка с книгой в скверике на Пушкинской показалась ему невообразимо далёкой. Лёгкое летнее платье оставляло открытыми её нежные плечи – они были совершенны. Возможно, кто-то другой – поскромнее и попугливее – прошёл бы мимо, а потом долго вспоминал бы это наваждение. Вова же упрямо наклонил голову вперёд, развернулся на носках на гравийной дорожке и двинулся к скамейке. Девушка вначале смотрела удивлённо, а затем искренне и беззлобно смеялась над его неловкими объяснениями.

Саша не отправила его восвояси, и это был успех. Сама она была коренной москвичкой, училась на третьем курсе Вышки¹ на экономиста, много читала и слушала классическую музыку: человек совсем другого мира. Общение их начиналось с малого, но Вова почти сразу почувствовал некоторый интеллектуальный разрыв. И снова он не сдался. Он и раньше стремился к развитию, но его окружение было весьма неприятным, теперь же рядом появилась девушка, ценившая ум, и это мотивировало гораздо сильнее. Он начал читать – и внезапно понял, как много упускал раньше. Он не мог оторваться от Хемингуэя и Войнич, потом мужественно терпел, силясь справиться с «Идиотом». Чуть позже Вове попался «Наполеон» Тарле, и эта книга пробудила в нём новую страсть – к исторической литературе.

Он начал слушать классику. В его плеере появились Шопен, Бах, Вивальди, Скрябин. Эта наука давалась куда тяжелее, чем книги, и под большинство композиций он засыпал, но были и вещи, приводящие его в восторг, вроде «Зимы» из «Времен года»².

Когда они с Сашей начали встречаться, Вова не мог поверить своему счастью. Из запретного идеала, существа из другого измерения, Саша превратилась в его девушку – живую и тёплую. Вова твёрдо решил доказать, что выбор её не был напрасным, и окружил её заботой и вниманием, стараясь делать счастливым каждый её день.

– Вы не могли бы дать сигарету и зажигалку? – спросила Алиса.

Вова нахмурился, вытаскивая пачку. Поднося зажигалку, чтобы прикурить Алисе, он заметил, что руки её слегка подрагивали.

– Обычно не курите? – его вопрос прозвучал чуть более резко, чем хотелось.

– Обычно нет. Но сейчас мне не помешает успокоиться.

– Вот как? А что случилось?

Задав вопрос, он тут же снова разозлился. Зачем он развивал разговор?

– Встречи с некоторыми людьми кружат голову.

Вова ошарашенно уставился на Алису. Она затыгивалась, невидящим взглядом уставившись вдаль.

– Да, Григорий – хороший человек и отличный специалист. – Вова попытался интонацией поставить точку в разговоре.

– Кто такой Григорий?

Руки Алисы по-прежнему дрожали. Вове было прохладно в зимней одежде, а она стояла в одном платье. Даже из вежливости стоило предложить ей куртку. Эта мысль окончательно вывела Вову из себя.

– Извините, я пойду, – как можно дружелюбнее сказал он и затушил сигарету. – Меня ждёт жена. И вам не советую задерживаться – холодно.

Он дёрнул дверь и вновь очутился в тепле ресторана.

* * *

В понедельник Вова спросил Гришу, кто такая эта Алиса.

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Московский университет.

² «Времена года» итальянского композитора Антонио Вивальди – первые четыре из двенадцати скрипичных концертов его восьмого опуса, одно из самых знаменитых его произведений и одно из известнейших музыкальных произведений в стиле барокко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.